

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Мунира Мадаминовна Бахрамова

доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Валиева Бахтиёра

ФерГУ г.Фергана, Узбекистан

Аннотация: В данной работе освещаются вопросы исследования гендерных различий в речевом поведении носителей языка. Объясняется понятие «культурная репрезентация пола», подчёркивающее вариативность мужественности и женственности в разных культурах в силу их многогранности и изменчивости. Дается определение понятию «гендерлект», введённое в лингвистический дискурс представителями гендерной лингвистики, также выявляются различия между мужским и женским речевым поведением.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, концептуализация, гендер, гендерлект, исследования “мужественности” и “женственности”

Annotation: This paper highlights the issues of the study of gender differences in the speech behavior of native speakers. The concept of "cultural representation of gender" is explained, emphasizing the variability of masculinity and femininity in different cultures due to their versatility and variability. The definition of the concept of "genderlect" introduced into linguistic discourse by representatives of gender linguistics is given, and the differences between male and female speech behavior are also revealed.

Keywords: linguoculturological approach, conceptualization, gender, genderlect, studies of “masculinity” and “femininity”.

Современные лингвокультурологические исследования исходят из того, что “каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков.

Идея о необходимости исследования “мужественности” и “женственности” как важных элементов, входящих в концептуальную систему общественного сознания и личности, впервые была предложена Б.Коннеллом. Согласно Б.Коннеллу, как и другие конституэнты картины мира, они проявляют универсальные и культурно специфичные черты, что обуславливает их рассмотрение в качестве концептов культуры. Их характеристики, составляющие непосредственное содержание гендерных стереотипов той или иной лингвокультурной общности, могут быть

изучены через языковые структуры, поскольку гендерная стереотипизация репрезентируется на всех языковых уровнях и отражает определённые оценки [1., С.503]. В рамках данного подхода Б. Коннелл вводит понятие «культурная репрезентация пола» [1., С.600], подчёркивающее вариативность мужественности и женственности в разных культурах в силу их многогранности и изменчивости.

Лингвокультурологический подход в изучении мужественности и женственности как культурных концептов рассматривается как один из свободных от идеологической ангажированности и поэтому альтернативных феминистскому подходу, на что указывают многие лингвисты-гендерологи (И.И. Халеева, А.В. Кирилина, Д.Ч. Малишевская, М.Д. Городчи́кова и др.).

Различие между структурой языка и его употреблением является традиционным для лингвистики. Однако по мере того, как разворачивалось изучение проблематики пола в языке, вырисовывались глубокие связи между кодом и тем его употреблением, которое реализует говорящий. Вопрос дифференциации речи по гендерному признаку недостаточно разработан применительно к разным языкам.

При эмпирическом изучении подтверждаются лишь некоторые мнения-стереотипы различий в речи мужчин и женщин. Единственными фактами, не вызывающими сомнений, являются следующие: женщины чаще всего используют правильные литературные варианты, более широкий диапазон высоты тона и более вариативные интонации, чем мужчины. Но во многих случаях исследования показывают обратное. Например, установлено, что мужчины говорят больше, чем женщины [2., С.7].

Эволюция взглядов в гендерных исследованиях привела к пониманию того, что наиболее плодотворный анализ проблем пола и речи достигается лишь в аспекте активного употребления. Это означает, что, если ранее исследователи обращали внимание на какой-либо один определённый аспект речи (например, перебивы, вопросы, ложные начала или инициатива выбора темы), то конверсационный анализ рассматривает такие черты в совокупности в рамках актуального разговора. При этом используется понятие стратегии речевого поведения мужчин и женщин. Первоначально проводились исследования интеракции в смешанных группах, которые базировались на сравнении речи одного пола с речью другого. В 80-е гг. было обращено внимание на общение женщин между собой [2., С.47]. В целом исследователи приходят к выводу, что для женской речевой стратегии в однополых группах характерна взаимность работы интеракции (активное слушание, достраивание высказываний других, т.е. скорее сотрудничество, чем состязание, гибкое лидерство, чем строгое доминирование, обнаруживаемые в мужских группах). В частности, установлено, что разговор женщин с женщинами показывает новую модель общения, заключающуюся в том, что женщины участвуют в разговоре более активно, когда он строится не так, что

один сменяет другого, но более неформально, т.е. часто говорят одновременно [3.,С.19].

Понятие «гендерлект» (т.е. диалект, определяемый полом лица), введённое в лингвистический дискурс представителями феминистского направления [4.,С.241], при пристальном внимании оказалось слишком абстрактным, по-скольку не учитывало вариативности сходств и различий, в соответствии с которыми мужчины и женщины используют специфические черты основного кода. Основным положением, принимаемым сегодня учёными как аксиома, является тот факт, что глубокое изучение гендерной специфики речевой коммуникации невозможно без учёта многообразия факторов. К ним традиционно относятся: 1) социальные параметры (социальный статус коммуникантов, возраст, профессия, образование, степень социальной солидарности и др.); 2) коммуникативная ситуация (ситуация, обстановка, психологические особенности и отношения между партнёрами коммуникации, жанр беседы и пр.); 3) этнокультурные традиции общения. Изучение корреляции названных признаков с различием говорящих по полу является предметом многочисленных исследований. Например, установлено, что коммуникативная интеракция представителей типично женских профессий (медсестра, учительница и др.) с разными социальными группами приводит к варьированию в употреблении ими языка [5.,С.54].

Доказано, что женщины несут больший потенциал эмоциональности в нейтральной речи, а мужчины, не превосходя их по абсолютным показателям, проявляют несомненное различие в степени изменении этих показателей в эмоционально окрашенной речи (преимущественно при выражении отрицательных эмоций) [6...35-36]. В целом при исследовании непринуждённого неофициального общения в смешанных и однополых группах на материале славянских языков (русского, польского, чешского) обнаружены следующие основные тенденции в мужских и женских речевых стратегиях:

- сфере грамматики существенных различий между мужским и женским речевым поведением не обнаружено, отмечается лишь склонность женщин к употреблению междометий;

- некоторые различия даёт область словообразования, например, употребление диминутивов и некоторых иных форм производных слов - наименований женщин;

- женщины более склонны к кооперативной беседе, в связи с чем задают больше вопросов и высказывают больше реплик-реакций, чем мужчины;

- речь женщин более эмоциональна, что сказывается в их пристрастии к употреблению экспрессивных форм общей оценки, часто при помощи прилагательных и наречий;

- женщины чаще используют косвенные просьбы, чем приказы;

- мужчины чаще перебивают женщин, хотя в целом имеет место так называемая полифония в разговоре; вопрос о том, кто чаще перебивает собеседников в речи (женщины или мужчины) требует дальнейшего изучения [7..96].

Мужская речь склонна к терминологичности, точности номинаций, к использованию экспрессивных, стилически сниженных средств, намеренному огрублению речи; женскую речь отличает гиперболизированная экспрессивность, частое использование междометий типа «ой!», фатических речевых актов (быстрое переключение, смена темы в процессе коммуникации), использование в качестве аргументаций личного жизненного опыта.

Глубинные признаки отражают психолингвистические характеристики письменной речи. Особенности мужской речи являются:

- частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации: очевидно, несомненно, конечно,
- употребление при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразие лексических приемов при передаче эмоций;
- сочетания официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям;
- использование газетно-публицистических клише;
- употребление нецензурных слов как вводных и однообразие используемых нецензурных слов, а также преобладание нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы, а также преобладание глаголов активного залога и переходных;
- использование армейского и тюремного жаргона.

К глубинным признакам женской речи Т.В. Гомон относит:

- склонность к употреблению престижных, стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики (испытывала чувство гадливости и брезгливости, резкий разговор),
- использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов (нецензурно выразился вместо матерился, в нетрезвом виде вместо пьяный).
- употребление оценочных высказываний (слов и словосочетаний) с действительными лексемами вместо названия лица по имени (эта сволочь, эти подонки)',
- большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив, главным образом задевающих биофизиологические характеристики женщины (возраст, внешность, сексуальность), и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных.

В последнее время в гендерной лингвистике поднимается вопрос о необходимости рассматривать коммуникативное поведение мужчин и женщин с позиций его культурной обусловленности. Речь говорящего детерминируется не только его гендерной принадлежностью, под которой понимается не биологический

пол, а социальная роль, присущая данной культуре, но и психологическими особенностями языка коммуникации.

Таким образом, вышеосвещенные вопросы исследования гендерных различий в речевом поведении носителей языка могут использоваться в подготовке и обучении текстообразованию, созданию медиатекстов будущих журналистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коннелл Р.У. Общая картина: маскулинности в новейшей мировой истории // Теории и общество. 1993. № 22. - С. 597-623.
2. Язык, гендер и общество / Торн Б., Крамара Ч., Хенли Н. (ред.). Роули (Массачусетс): Ньюбери Хаус. 1983.
3. Эдель Скай К. Кому предоставляется слово // Язык в обществе. 1981. N 10.-С. 15-32.
4. Лакофф Р. Язык и место женщины: Перевод с англ. // Гендерные исследования, № 5 (2/2000): ХЦГИ, 2000. - С. 241-254.
5. Николс П. Лингвистические возможности и выбор чернокожих женщин в сельских районах Юга // Язык, гендер и общество / Торн Б., Крамара Ч., Хенли Н. (ред.). - Роули (Массачусетс): Ньюбери Хаус. 1983. - С. 54-69.
6. Медведева Т.Г., Шевченко Т.И. Сопоставительный анализ просодических форм выражений эмоций у мужчин и женщин // Просодия текста: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 169. - М, 1980. - С. 34-52.
7. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.П. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под. ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелёва. -М.: Рус. яз., 1993. - С. 90-136.
8. Умарова, Наргиза Рустамовна, & Бахрамова, Мунира Мадаминовна (2022). “АЁЛ” КОНЦЕПТИНИНГ АССОЦИАЦИЯЛАРИ (Концептнинг ижтимоий, жисмоний, шахсий сифатлари). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2 (10), 24-32.
9. Bahromova, M. M. (2023). “AYOL” KONSEPTOSFERASIDA GENDER MUNOSABATLARINING IFODALANISHI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3 (9), 513-518.
10. Умарова, Наргиза Рустамовна, & Бахрамова, Мунира Мадаминовна (2022). ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА КАК МНОГОМЕРНОГО МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2 (6), 871-877.
11. Bahromova, M. M. (2023). “AYOL” KONSEPTOSFERASIDA GENDER MUNOSABATLARINING IFODALANISHI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3 (9), 513-518.

12. Таштемирова, Замира Сатвалдиевна , & Бахрамова, М.М. (2022). ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2 (2), 548-553.
13. Rustamovna, U. N., & Madaminovna, V. M. (2022). THE STUDY OF THE CONCEPT AS A UNIT OF COGNITIVE LINGUISTICS. *Modern Journal of Social Sciences and Humanities*, 4, 66-69.
14. Бахрамова, М. М. (2021). МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ЭСТЕТИКИ И ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИИ. *Актуальные проблемы современной науки*, (4), 33-36.